

ДЕЙКСИС В СВЕТЕ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ*

Аннотация: Системно-деятельностный подход позволяет осмыслить коммуникативные процессы в целом и увидеть, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, посредством которой реализуется социальное взаимодействие. Дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира. Формирование дейктических представлений естественным образом вплетается в общую деятельность по порождению речи.

Ключевые слова: речевая интеракция, системно-деятельностное изучение, дейксис, дейктические средства языка, координация деятельностей.

В последние десятилетия новое звучание приобрели исследования коммуникативного акта в свете координационно-деятельностной парадигмы. В соответствии с ним, внимание исследователей фокусируется на речевом акте как составной части активной социальной деятельности говорящего и слушающего.

С постановкой категории деятельности в основу изучения языка и речи, осмысление коммуникативных процессов показало, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, и такого рода координация обеспечивает координацию неречевых деятельностей. Важным преимуществом системно-деятельностного подхода является то обстоятельство, что при научном анализе сохраняется концептуальная целостность картины языковой действительности, т.к. речевая коммуникация изучается не в отрыве и не в тождестве, а в закономерной взаимной связи с другими, онтологически родственными ей объектами и процессами. Системно-деятельностный подход к речевым объектам учитывает всю совокупность факторов, причастных к функционированию языка в речевой коммуникации. При этом речевые объекты рассматриваются в качестве моментов активно-преобразовательного использования языка человеком и в качестве системно организованных образований. Главное в системном подходе, как писал В.М. Солнцев, это рассмотрение исследуемого объекта как некоторой целостности, или системы, и анализ составных частей и различных свойств объекта именно под углом зрения целого [11, 13].

В качестве системных целостностей коммуникативные деятельности представляют собой целесообразные совокупности, последовательности речесихических действий и операций, направленных на достижение некоторой неречевой цели [9].

Как пишет Е.В. Сидоров, «средством и бытийной областью координации деятельностей людей является речевая деятельность. Поскольку координация деятельностей людей осуществляется знаковыми средствами, функцию речевой деятельности следует трактовать как знаковую координацию деятельностей», а сама речевая деятельность предстает как «частная, отдельная форма общей жизнедеятельности индивида, представляющая собой побуждаемую потребностью в знаковом управлении деятельностью, целесообразную, соотносимую с действительностью (речевой и неречевой), внутреннюю или внутреннюю и внешнюю активность индивида, совершаемую в виде речесихических действий и операций на основе ресурсов языковой системы, коммуникативной способности и коммуникативного опыта и сопровожда-

* © Курбакова С.Н.

ющаяся их изменением». Компоненты акта речевого общения согласно модели, основанной на деятельностной парадигме, трактуются как деятельности, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга через текст речевого воздействия, который выступает и как «совокупная знаковая модель этих деятельностей в целом», и как «модель отдельных сторон и компонентов этих деятельностей» [10, 127]. Для изучения интерактивного характера вербального взаимодействия важно понимать, что, включаясь в коммуникативный акт, языковая личность становится участником объективного хода событий, которые, прежде всего, характеризуются дейктическими факторами, а именно: кто, где и когда совершает ту или иную активность. У объективной реальности есть свои закономерности, с которыми коммуниканту следует соизмерять свои мысли, волю и чувства. От того, с кем, когда и где адресату необходимо скоординировать свою деятельность (неречевую), зависит способ вербального взаимодействия, продуктом которого становится текст. Развивая идеи Ю.Н. Караулова, А.А. Леонтьева, Г.П. Мельникова, Е.В. Сидорова, В.М. Солнцева, Е.Ф. Тарасова, Е.Г. Князевой и их последователей о структурном характере речевого общения, естественно полагать, что коммуникант располагает определенным репертуаром средств ориентирования в объективном мире, которые входят в состав коммуникативной картины мира в сознании языковой личности. Текст речевого воздействия производит во внутреннем мире адресата своеобразную «квазипредметную ситуацию» [4, 87] — некоторый возможный мир, состоящий из определенного набора представлений о предметах, лицах, их свойствах и отношениях. Тот факт, что любая деятельность всегда совершается некоторым лицом в определенном месте в определенный момент времени, позволяет нам говорить, что дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира. Общим же структурообразующим мотивом речевой коммуникации выступает реализация знаковыми средствами (в частности, языковыми) потребности говорящего создать в сознании слушающего такую картину, которая бы отвечала интересам говорящего, чтобы, в конечном счете, произошла знаковая координация деятельностей участников общения.

Позволим себе предположить, что успешная координация деятельностей коммуникантов зависит от степени реализации дейктического механизма. Реализацию дейктического механизма мы связываем с обозначением в речи коммуникантов трех дейктических маркеров — лицо, место, время. Иными словами, речевое побуждение-высказывание должно быть построено согласно трем параметрам дейксиса для того, чтобы оно было адекватно воспринято адресатом и побудило его к совершению той деятельности, в которой заинтересован отправитель сообщения. Несколько упрощая реальную сложность факторов, определяющих знаковую координацию деятельностей в акте общения, можно утверждать, что организация речевого взаимодействия невозможна без реализации дейктического механизма. Из всего того, что уточняется в речи на фоне контекста и пресуппозиций, дейктические средства берут на себя важнейшие параметры лица (деятеля), места и времени согласования деятельностей.

Отечественная психолингвистическая школа интерпретирует коммуникацию в виде процесса структурных, динамических преобразований: в ходе порождения и восприятия речи выделяются этапы мыслительной и речетворческой деятельности, происходящих в сознании коммуникантов при общении. Структурообразующим элементом ментального процесса порождения - восприятия речи является дейксис: на координатах *кто, где и когда* совершает некоторую активность, строится смысловая программа высказывания. Развивая мысль А.А. Леонтьева о том, что «мир презентирован отдельному человеку через систему предметных значений, как бы наложенных на восприятие этого мира», мы допускаем, что дейктическая система координат

– лицо, место и время — служит базой в процессе формирования «инвариантного образа мира, социального и когнитивно адекватного реальностям этого мира и способного служить ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нем» [8, 69].

Исходя из того положения, что коммуникация — это интерактивный процесс речевого взаимодействия людей, включенный в общий процесс их жизнедеятельности, успешная координация деятельности невозможна без ориентирования коммуникативного акта относительно дейктических параметров, т.е. лиц (деятелей), времени и места совершения ими некоторой активности. Отражая и обобщая коммуникативный опыт людей через осмысление их различных деятельностей, дейксис представляет собой разновидность «коммуникативно-когнитивной матрицы» [5, 162], формирующейся и функционирующей в языковом сознании личности, участвующей в коммуникации.

Так, И.А. Зимняя, рассматривая общепсихологическую схему смысловыражения в процессе говорения, отмечала: «В силу того, что говорение рассматривается нами как речевая деятельность, в этой схеме должен найти отражение деятельностный подход к говорению. В ней также должна быть отражена трактовка речи как способа формирования и формулирования мысли» [3, 86]. Развивая основополагающую для исследований речевого мышления мысль Л.С. Выготского о цепи начальных звеньев построения действия (потребность — хотение (мотив, цель) — действие), А.А. Леонтьев определил принципиальную структуру любой модели порождения речи, исходя из принципиальной структуры интеллектуального акта. Эта структура, по А.А. Леонтьеву, должна включать: а) этап мотивации высказывания, б) этап замысла (программы, плана), в) этап осуществления замысла (реализация плана) и г) этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом [6, 153]. На этой основе модель порождения, предложенная А.А. Леонтьевым и Т.В. Ахутиной, содержит более развернутое звено перехода от синтаксиса значений к словесному синтаксису, и введено понятие «внутреннее программирование». В статье «Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания» А.А. Леонтьев, размышляя о понятиях «внутренняя речь», «внутреннее проговаривание» и «внутреннее программирование», отметил, что планирование собственно речевых действий происходит *через «неосознаваемое построение некоторой схемы, на основе которой в дальнейшем порождается речевое высказывание»* [6, 67]. Может быть, «неосознаваемое построение некоторой схемы» и есть субъективная координация высказывания относительно трех объективно существующих координат — лицо, место, время. Ведь отражение и преобразование действительности, в первую очередь, основано на активном ориентировании субъекта относительно других деятелей, совершающих свою жизнедеятельность в определенное время в определенном месте. Еще Л.С. Выготский, а затем А.А. Леонтьев понимали под смыслом «отражение фрагмента действительности в сознании через призму того места, которое этот фрагмент действительности занимает в деятельности данного субъекта». А.А. Леонтьев также указывал, что программа речевого высказывания складывается из своего рода «смысловых вех», т.е. включает «корреляты отдельных, особенно важных для высказывания, его компонентов — таких как субъект, предикат или объект» [7, 159], которые по сути своей являются результатами соотношения высказывания относительно трех координат дейксиса: лицо, место, время.

Реализация дейктического механизма пронизывает все уровни процессов порождения и восприятия речи.

На первом уровне речепроизводного процесса — побуждающем — формируется «сплав мотива и коммуникативного намерения» [3, 90-91]. Очевидно, что мотивы и

намерения могут возникать только у людей, совершающих некоторый акт в определенном месте в определенное время, и достижение поставленной ими цели требует взаимной координации деятельности друг друга. При этом мотив, как побуждающее начало данного речевого действия, формируется с учетом личного, пространственного и временного маркеров дейксиса. Рассматривая начало процесса формирования и формулирования мысли посредством языка необходимо отметить, что побуждающий уровень, движимый «внутренним образом» той действительности, на которую направлено действие, является импульсом всего процесса речепроизводства. В формировании этого образа действительности существенную роль играет дейксис. На этом уровне смысловыражения говорящий «знает» только о чем, а не что говорить, т.е. он знает общий предмет или тему высказывания и форму взаимодействия с партнером, определенную коммуникативным намерением. Таким образом, можно утверждать, что на детерминированном внешним воздействием (непосредственным или опосредованным через внутреннее) побуждающем уровне процесса формирования и формулирования мысли формируется дейктический план речевого акта — образ лица-партнера, места и времени их взаимной координации деятельности для удовлетворения своих потребностей.

Второй уровень процесса речеобразования — уровень собственно формирования мысли посредством языка. При анализе этого этапа речепорождения А.А. Леонтьев теоретически обосновал форму существования этого звена в виде внутреннего программирования, а также форму представления в процессе этого программирования основных характеристик предложения в виде своеобразных коррелятов субъектно-предикативно-объектных отношений. Лицо, осуществляя свою деятельность в определенном месте в определенный момент времени, устанавливает субъективно-объективные пространственно-временные отношения с другими лицами — партнерами по коммуникации. Эти отношения, как нам кажется, составляют скелет формирования мысли посредством языка. Дейктические маркеры берут на себя обозначение основных характеристик деятельности при формировании замысла высказывания. Важно подчеркнуть, что замысел как смыслокомплекс задается говорящим в единицах внутреннего, предметно-схемного, изобразительного кода [2, 142], являющегося индивидуальным воплощением, индивидуальной реализацией вербального мышления, которое осуществляется при помощи наиндивидуального кода, т.е. языка.

Процесс последовательного формирования и формулирования (а не вербализации) замысла посредством языка одновременно направлен на номинацию, т.е. называние того, о чем должна идти речь, и на предикацию, т.е. установление связей типа «новое — данное». И соответственно, основываясь на неразрывности пространственно-временного отношения как формы движения и существования материи, можно представить одновременное воплощение замысла как в пространственно-понятийной схеме, актуализирующей поле номинации (в частности, реализацию личных и пространственных маркеров дейксиса), так и в схеме временной развертки, актуализирующей поле предикации (в том числе, и дейктического маркера времени). Пространственно-понятийная схема представляется в виде системы, в которой соотносятся понятия о предметных отношениях действительности, где происходит координация деятельности партнеров по общению для удовлетворения своих жизненных потребностей. Одновременно с пространственно-понятийной схемой, создающей поле номинации, замысел реализуется и в схеме временной развертки. Временная развертка отражает взаимоотношения этих понятий, т.е. выявляет «грамматику мысли», являющуюся отражением действительности, в частности, пространственно-временными характеристиками лиц.

Схема временной развертки, с одной стороны, создает поле предикации, с другой — определяет последовательность или порядок следования понятийных комплексов развертывания мысли. Для психологического анализа процесса говорения существенно отметить, что временная развертка осуществляется одновременно на разных уровнях речевого сообщения. Можно считать, что весь формирующий уровень и особенно фаза смыслообразования могут быть соотнесены с процессом программирования речевого высказывания. Программа может рассматриваться как динамическое образование, создающееся в процессе развертывания замысла в пространственно-временной схеме с учетом дейктических координат действительности.

Говоря о единстве смыслообразующей и формулирующей фаз в плане предикации, можно сказать, что первая фаза может быть уподоблена устройству, программирующему грамматическое оформление свернутых, опорных форм слова, а вторая является собственно грамматическим развертыванием высказывания (или грамматическим конструированием в узком смысле этого слова). Этап грамматического структурирования рассматривается во всех схемах порождения. Это вызвано тем, что именно он отражает процесс языкового оформления общего смысла высказывания. Естественно, что в любой из схем порождения речи подчеркивается важность грамматико-синтаксического оформления мысли. На фазе формулирования происходит органическое объединение номинации и предикации на фоне реализации дейктического механизма. При этом одновременно включаются две основные речевые операции: операция выбора (отбора) слов и операция размещения слов.

Таким образом, формирующий уровень речепроизводства, осуществляемый фазами смыслообразования и формулирования, одновременно актуализирует дейктический механизм, механизм выбора слов, механизм временно развертки и артикуляционную программу, которая непосредственно и реализует, и объективирует замысел в процессе формирования и формулирования мысли посредством языка.

Естественно, что утверждение одновременности выполнения всех операций на разных уровнях основывается на некоторых предположениях. Первое из них сводится к тому, что мозг — это многоканальное устройство, которое может совершать внутри одной деятельности операции на разных уровнях контроля сознания. Позволим себе предположить, что реализация дейктического механизма так же происходит в норме на уровне фонового автоматизма. Так, например, говорящий думает только о том, что сказать и в какой последовательности. Эти действия находятся на уровне осознанной деятельности.

Не менее важным в схеме порождения является третий, реализующий уровень. Это уровень собственно артикуляции (произнесения) и интонирования. Отметим, что артикуляционная программа и тоническая артикуляционная активность возникают одновременно с актуализацией пространственно-временной понятийной схемы, вместе с которой происходит реализация дейктического механизма.

Представленные выше уровни процесса речепроизводства (побуждающий — формирующий — реализующий) образуют, как уже подчеркивалось, тот сложный, многосторонний, протекающий в микроинтервалы времени процесс, который был определен Л.С. Выготским, как «движение мысли к опосредованию ее во внутреннем слове, затем в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [1, 333].

Как мы видим, формирование дейктических представлений и соотнесенность высказывания относительно лица, места и времени проходит через все уровни речепорождения, естественным образом вплетаясь в общую деятельность по порождению речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М., 1999.
2. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи. М., 1964.
3. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. Воронеж, 2001.
4. Князева Е.Г. Структурный мир речевого общения (опыт лингвофилософского анализа). М., 1999.
5. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М., 1999.
6. Леонтьев А.А. Вопросы порождения речи и обучения языку. М., 1967.
7. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 2003.
9. Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности // Основы теории речевой деятельности. М., 1974.
10. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М., 1987.
11. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.

S. Kurbakova

DEIXIS IN THE LIGHT OF SYSTEMATIC AND FUNCTIONAL STUDIES OF SPEECH COMMUNICATION

Abstract: Systematical and functional studies of speech objects enables us to study communication processes as a whole and to assert that speech communication implies sign coordination of communicative activities of partners, and this coordination provides social interaction. Deictic parameters of person, time and place (space) constitute a basis to form a concept of the objective world. Deictic parameters make up a coordinated basis of a speech structure and work at all levels of speech production.

Key words: speech interaction, systematical and functional studies, deixis, language deictic symbols, activity coordination.